

науч. конф. 14–15 февраля 2002 г. Тезисы докл. / Под общ. ред. М. Л. Ремневой и М. В. Шульги. М., 2002. С. 69, 70.

¹⁸ Глинкина Л. А. Лингвистическое краеведение на Южном Урале. Ч. I–IV: Материалы к истории языка деловой письменности XVIII века / Под общ. ред. Л. А. Глинкиной. Челябинск, 2000–2001.

¹⁹ Трофимова О. В. Тюменская деловая письменность. 1762–1796 гг.: Книга I. Аннотированный хронологический указатель рукописных материалов царствования Екатерины Второй из фондов Государственного архива Тюменской области. Тюмень, 2001; Книга II. Памятники тюменской деловой письменности 1762–1796 гг.: Из фондов Государственного архива Тюменской области. Тюмень, 2002; Книга III. Тюменские рукописные деловые тексты 1762–1796 гг. в аспектах лингвистики и документоведения: Лингвистический анализ текста. Тюмень, 2002.

В. П. Андронов, Л. Н. Тарасова,

О. О. Полякова, С. И. Соболев

РОЛЬ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ ПОЗИЦИИ В ДУХОВНОМ РАЗВИТИИ СУБЪЕКТА

Современная отечественная психология переживает этапный момент своего развития. С одной стороны, психология перестает быть просто академической наукой и все более становится подлинно практико-ориентированной дисциплиной, призванной решать конкретные человеческие проблемы в различных сферах жизни. С другой — становится все более очевидным кризисное состояние современной “психологии психики” (как называют ее ряд авторов), редуцирующей человеческую психику к отражению сознанием объективной, противостоящей человеку реальности и его адаптации к миру, а самого человека расщепляющей на набор функций, свойств, процессов, состояний и пр. Психическое отщепляется и как отражение действительности, и как отношение к ней, и как функция мозга, и как регулятор поведения, деятельности и общения, как природное и социальное, как сознательное и бессознательное. Возникая как феномен жизни, оно достигает высот творчества, самосознания и духовности. Психология, как указал еще С. Л. Рубинштейн, “не может ограничиться абстрактным изучением отдельных функций; она должна, проходя через изучение функций, процессов и т.д., в конечном счете приводить к действительному познанию реальной жизни, живых людей”. В. П. Зинченко еще в 90-х гг. обратил

внимание на необходимость смены парадигмы в изучении сознания: "Человечеству нужно бодрствующее сознание, а не только бодрствующий мозг".

Развитие психологии немислимо без целостного осмысления образа человека, без построения философско-психологических концепций, учитывающих всю полноту его духовной жизни. Происходящий парадигмальный сдвиг в системе ориентаций современной психологии с акцентуацией на интегративность и целостность психических явлений, переходом от максимально обобщенных проблем к проблемам индивидуального развития человека, сдвигом исследований с объекта к субъекту, ставит психологическую науку перед лицом принципиально новых теоретических проблем, наиболее важные из которых центрируются вокруг, возможно, самой главной проблемы – психологии развития человека. На актуальность разработки данных проблем указывается в целом ряде публикаций В. П. Зинченко, В. В. Знакова, В. В. Давыдова, В. А. Пономаренко, В. Д. Шадрикова, В. И. Слободчикова, П. Козловски, Е. Б. Старовойтенко, В. В. Зеньковского, Б. Нечипорова, С. С. Хоружего и др. Речь идет о принципиальном антропоцентризме психологических знаний, делающем их, по выражению В. П. Зинченко, "живым знанием", которое только и способно удержать и воспроизвести саму возможность человеческой реальности во всей ее полноте и целостности.

Новые возможности в психологическом изучении индивидуального сознания формирующейся личности раскрываются благодаря одному из наиболее перспективных и динамично развивающихся направлений в современной отечественной психологии – субъектному подходу, который пришел на смену долгое время господствующим когнитивистским и бихевиористским ориентациям. Он задается работами С. Л. Рубинштейна, В. Франкла и развивается в последнее время сотрудниками ИП РАН – А. В. Брушлинским, К. А. Абульхановой-Славской, В. В. Знаковым, В. А. Пономаренко, В. И. Слободчиковым, В. А. Барбаншиковым, Л. И. Анцыферовой, А. Л. Журавлевым, В. В. Селивановым, Т. А. Ребеко и др.¹

Несмотря на обширность исследований, посвященных проблемам духовного развития личности, существованию различных определений и концепции *духовности*, данная категория понимается нами как собственная сознательная, осмысленная, переживаемая активность субъекта. Человек рассматривается как субъект – во всей совокупности своих качеств и свойств, находящийся

в онтологическом единстве с миром и способный ценностным образом регулировать, направлять и осуществлять свою жизнь, объективировать себя в ней. Трактовка человека как субъекта обуславливает целостное, системное раскрытие его специфической активности во всех видах взаимодействия с миром (практического, духовного и т.д.). Субъектный подход позволяет рассматривать человека не только как телесно-психическое, но и как духовное существо, целостное по своей природе, обладающее собственно человеческими интегральными качествами и способами жизни, не сводимыми к сумме своих отдельных составляющих.

Одним из главных подлинно человеческих способов существования В. В. Знаков считает специфику понимания мира субъектом, который, находясь внутри бытия и обладая психикой, сам творит свою жизнь в мире и понимает его. Субъект "размещает" и смысловым образом связывает в ходе жизни деятельность, познание, общение, представляемые ранее самостоятельными сферами жизни или определенными последовательностями.

В процессе познания отношения субъекта и объекта приобретают специфические психологические характеристики. В качестве *объекта познания* выступает система объективных обстоятельств, непосредственно определяющая актуальное поведение, деятельность и общение субъекта и включающая в себя последнее. Субъект рассматривается в неразрывной — онтологической — связи с объектом; это целостное единство проявляется как событие, включающее психические явления в единстве с условиями их существования и развития. Такое единство человека и среды определяется С. Л. Рубинштейном как "мир", К. Левиным как "жизненное пространство", рядом психологов как "ситуация" (Л. И. Анцыферова, В. А. Барабанщиков, В. Н. Дружинин, Л. Росс, Р. Нисбетт, Т. Н. Ушакова). Эти термины выражают способ объединения разнонаправленных сил и потенциалов в некоторое целое со связеобразующей ролью и инициативой субъекта. Объект познания субъектоцентричен, ибо приобретает свои характеристики только относительно субъекта познания в его индивидуальном сознании. Любой объект познания открывается конкретному взгляду конкретного субъекта, задающему этому объекту вполне конкретный вопрос. В акте познания свойства объекта раскрываются не как отвлеченно-абстрактные, а как ответ на поставленный вопрос. Событие — акт бытия, в котором порождается и познавательный процесс, и его носитель, и само бытие. Любое взаимодействие субъекта с объектом вклю-

чает момент развития самого субъекта. Познание не только отражает, но и творит мир. Объект познания оказывается и детерминантой, и результатом активности субъекта.

Таким образом, субъектный подход в психологии позволяет преодолеть традиционное жесткое разделение когнитивной и личностной сфер психики, внешней связи познавательных процессов и предметно-практических действий, разрыва психического процесса и его результата.

При таком понимании субъект-объектных отношений сознание уже невозможно рассматривать только как гносеологическое отношение (это факт онтологии), включающее в себя и познавательный, и действенный, и деятельностный, и личностный аспекты, и план общения. Субъект же (в понимании субъектного подхода) является необходимой предпосылкой мыслительного процесса; сам же этот процесс открывается как реализация потенциала и ресурсов субъекта мышления.

Субъект-объектные отношения определяются особой позицией субъекта в мире (установкой к выбору, диспозициями личности), изначально проявляющего специфическую и индивидуальную предрасположенность восприятия, понимания и т.д. Тип субъект-объектного отношения выступает в индивидуальном сознании как его порождающая модель (парадигма) и на каждом уровне духовного развития проявляется как *ценностно-смысловая позиция* (ЦСП), выступающая со стороны мышления как личностное смысловое понимание.

В содержательном аспекте понимания парадигма обнаруживается в содержании и структуре ценностно-смысловой сферы личности, ее идеалах, убеждениях, верованиях и пр. В формальном аспекте парадигма проявляется в психологических характеристиках мышления, определяющих особенности мыслительных действий, рефлексии, анализа и планирования. Переход от одного уровня духовного развития к другому осуществляется через смену парадигм. Развитие индивидуального сознания личности в процессе ее духовного роста носит как культурно-исторический, так и индивидуальный характер.

В силу принадлежности живому субъекту и реальной включенности в систему его деятельностей сознание есть не только знание, но и отношение. ЦСП определяется как жизненное отношение (Е. Б. Старовойтенко), которое человек должен открыть в себе, эмпирически развернуть, превратить в реальность "Я", перевести в действительность конкретных жизнеотношений, наполнить смыслом поступков и жизненных действий.

ЦСП личности появляется и формируется в коммуникации, общественных отношениях через усвоение ценностей (аффективно-смысловых образований), определяя духовное развитие личности (М. М. Бахтин, В. П. Зинченко, Л. С. Выготский, Д. В. Эльконин, А. В. Запорожец). В. В. Знаков пишет о системе ценностей, "мировоззренческой позиции субъекта, определяющей понимание мира, поиск и порождение разнообразных смыслов", как о способе приобщения к бытию.

ЦСП субъекта проявляется в сознании как диалектическое единство его трех сторон: логической, этической и эстетической, определяя содержание и структуру ценностной сферы личности в совокупности ее социальных представлений. Таким образом, ЦСП может рассматриваться как фактор духовного развития субъекта.

Разные авторы описывают различные типы ЦСП, основанные на соответствующих субъект-объектных отношениях. Б. С. Братусь выделил четыре типа: эгоцентрический, группоцентрический, гуманистический и эсхатологический (или духовный), В. Франкл выделил три: телесный, душевный, духовный. К. А. Абульханова обозначила телесный и душевный типы, а В. В. Знаков – эгоцентрический, формальный и рефлексивный типы, В. И. Слободчиков – биоморфный, социоморфный и антропоцентрический типы субъект-объектных отношений. В нашем исследовании выделяются три вида субъект-объектных отношений, определяющих типы ЦСП субъекта: эгоцентрический, интеллектуальный и рефлексивный. Они соответственно определяют уровни духовного развития субъекта: натуралистический, гуманистический и духовный.

Основой натуралистического уровня является эгоцентрическая ЦСП, определяющаяся субъективным "Я", мотивированным под-сознательным принципом удовольствия. На этом уровне "Я" – это "Я" эмпирическое, а жизненная цель субъекта определяется гедонистическими мотивами, таким образом, смысл жизни субъективизируется. Вследствие неосознаваемости гедонистических мотивов ЦСП атомизируется: ее познавательный, этический и эстетический аспекты не связаны единым смысловым центром и выступают в индивидуальном сознании как не связанные между собой.

Гуманистический уровень развития личности определяется интеллектуальным типом ЦСП, основанным на общечеловеческом "Я", раскрывающемся в системе общечеловеческих ценностей. Жизненная цель гуманистического субъекта формируется через приобщение индивидуального "Я" к общечеловеческому "Я" и выражается как служение человечеству через самореализацию.

Интеллектуальный характер ЦСП на II уровне проявляется в исходном и фундаментальном познавательном отношении человека к миру, при этом происходит редукция субъекта жизненного пути в целостности своих субъектных свойств до субъекта познания. Однако вследствие неспособности интеллектуальной ЦСП оценить значение области межсубъектных отношений (события), происходит раздвоение ЦСП с разделением теоретической и практической сфер жизнедеятельности в сознании субъекта, что приводит к противоречивости мотиваций: ценности, на которые ориентируется субъект теоретически, не являются побудительными мотивами его практической деятельности.

Духовный уровень развития личности определяется ЦСП, основанной на рефлексивном типе субъект-объектных отношений, в основе которого лежит субъектный поступок в целостности своих познавательных, этических и эстетических сторон. В ЦСП духовного субъекта в противоположность натурализму и социоморфизму появляется онтологизм с ориентацией "человек – Абсолют" и "человек – культура". Онтологическая парадигма предполагает телесно-психически-духовную целостность "Я". При этом в индивидуальном сознании преодолевается противопоставление субъекта ("Я") и объекта (мира). Жизненная цель воспринимается духовным субъектом как служение высшему абсолютному Добру, выступающему в индивидуальном сознании как благо одновременно в объективном и субъективном смысле.

---

¹ См.: Абульханова-Славская К. А. Роль категории субъекта в отечественной психологии // Антология современной психологии конца 20 века: Ежегодник. Российское психологическое общество. Казань, 2001. Т. 7, вып. 3. С. 13–20; Брушлинский А. В. Психология субъекта. СПб., 2003.

Л. В. Полякова

**Е. И. ЗАМЯТИН В КОНТЕКСТЕ ОЦЕНОК ИСТОРИИ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА
КАК ЛИТЕРАТУРНОЙ ЭПОХИ
ПАРАДИГМА ОНТОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ**

Вернувшись на страницы отечественной прессы лишь во второй половине 1980-х годов, в наши дни Е. И. Замятин попал в списки "спорных" классиков.